

ками, хомутиками, зажимами!

Бенджамин посмотрел на отца изумлёнными глазами. Он отказывался понимать, как в такую минуту можно говорить о бизнесе. Внезапно восточное небо раскололи стрелы рассветного солнца, и в оживлённой листве пронзительно закричала иволга...

(продолжение следует)

Перевод с английского Екатерины Коржовой

ФЭН МЭНЛУН (1574 – 1646)

От переводчика. Фэн Мэнлун – выдающийся китайский писатель периода династии Мин (1368–1644), драматург, библиофил и издатель, автор крупнейшего собрания городских повестей (120 произведений), известных под названием «Сань янь» («Троесловие»).

Здесь же мы предлагаем вашему вниманию избранные истории про Гуань Чжуна и Бао Шуя из его романа «Хроники государств Восточного Чжоу». Этот роман Фэн Мэнлун создал на основе сборника рассказов писателя периода династии Мин Юй Шаоюя «Хроники государств» и назвал его «Новые хроники государств». Во времена династии Цин (1644–1912) писатель Цай Юаньфан внёс в этот роман правки и изменил название романа на «Хроники государств Восточного Чжоу».

Истории про Гуань Чжуна и Бао Шуя из данного романа были изданы в Китае в 1957 году отдельной небольшой книгой на современном китайском языке, автор адаптации Е Гопинь. Наш перевод выполнен именно с этого издания.

Эти истории повествуют о жизни и деятельности политиков Древнего Китая Гуань Чжуна (725 (?) – 645 гг. до н. э.) и Бао Шуя (умер в 644 г. до н. э.). Их имена примечательны тем, что являются символом образцовых друзей, прецедентными именами, то есть известными всем китайцам с детства, обретшими переносное, ценностное, воспитательное значение, но всегда сохраняющими связь в сознании носителей языка с изначальными референтами данных имён.

Что интересно, части этих имён (фамилии) даже входят в состав фразеологизмов современного китайского языка, которые стали единицами языковых словарей, например: 管鲍 guǎn bào «верные друзья, друзья до гроба» (по именам Гуань Чжуна 管仲 и Бао Шуя 鲍叔牙, образцовых друзей), 管鲍之交 guǎn bào zhī jiāo «дружба Гуаня и Бао» (образно: глубокая дружба, истинная дружба, крепкая дружба), 管鲍分金 guǎn bào fēn jīn «Гуань [Чжун] и Бао [Шуя] делят деньги» (образно о крепкой дружбе и род-

стве душ). В представленных ниже историях как раз подробно рассказывается о непростых взаимоотношениях Гуань Чжуна и Бао Шуя.

Возможно, что обращение к таким особенным именам, персонажам и судьбам поможет нам лучше понять, что такое дружба и как её понимают китайцы.

ГУАНЬ ЧЖУН И БАО ШУЯ

Истории из романа «Хроники государств Восточного Чжоу»

1. Истинная дружба

В первые годы правления династии Чжоу правитель царства Чжоу для того, чтобы укрепить свою власть, выделил земельные владения своим родственникам и знатным людям в разных частях Китая и отправил их туда управлять этими землями, разделив таким образом Китай на множество небольших стран.

В период правления династии Восточной Чжоу могущество правителя княжества Чжоу постепенно ослабевало. Правители-феодалы всех этих маленьких стран использовали вооружённые силы для расширения своих территорий. Они также часто развязывали войны за владычество во всём Китае. И среди этих феодалов первым стать владыкой всего Китая смог правитель княжества Ци.

Государство Ци находилось на берегу Бохайского залива, земли там были плодородные, добывались рыба и соль, это был богатый природными ресурсами и густонаселённый процветающий край.

В то время правителем Ци был князь Ци Хуань-гун. Опираясь на помощь Гуань Чжуна, Бао Шуя и других, он проводил экономическую политику поощрения производства и уменьшения налогового бремени людей. В политике он выдвинул лозунг «признавать единственную верховную власть и изгонять чужеземцев». Поэтому среди всех князей-феодалов он пользовался большим авторитетом, и все почитали его как гегемона (крупнейшего из князей). На самом деле в этом были большие заслуги Гуань Чжуна.

Когда Гуань Чжун был молод, его жизнь была очень тяжёлой, и ему было трудно прокормить даже свою старую мать. Чтобы её содержать, он вёл торговлю на паях с Бао Шуя. Денежный вклад Бао Шуя в их совместное дело был больше, и, по справедливости, Бао Шуя должен был получать доходов больше на один акционерный пай, но в результате эти дополнительные деньги себе забрал Гуань Чжун. Бао Шуя прекрасно знал, что Гуань Чжун взял себе денег больше, чем ему полагалось, но он не только не стал спорить и препираться, но по-прежнему считал его своим хорошим

другом. Подчинённые Бао Шуя в душе были недовольны такой несправедливостью и, считая, что Гуань Чжун ведёт себя не по-товарищески, попросили Бао Шуя вести с ним денежные расчёты по справедливости. Бао Шуя на это сказал: «Да разве нужны Гуань Чжуну эти небольшие деньги? Просто его семья в затруднительном положении и очень нуждается в средствах, я готов дать ему больше».

Гуань Чжун также вместе с Бао Шуя участвовал в боях. Да вот только то, как Гуань Чжун воевал, заставляло людей смеяться до слёз. Во время наступления он всегда прятался за спинами солдат. При отступлении он бежал впереди всех. Люди его презирали и высмеивали за малодушие, за то, что он из-за боязни смерти так берёт себя. Но Бао Шуя, защищая его, говорил: «Гуань Чжун из-за старой матери не может не беречь себя, он должен содержать её. Вы ошибаетесь, считая его трусом».

Гуань Чжун вместе с Бао Шуя вёл дела и много раз дела портил. Но Бао Шуя знал, что даже талантливому человеку трудно избежать ошибок, и не считал Гуань Чжуна никудышным человеком. Поэтому Гуань Чжун часто говорил: «Родили меня отец с матерью, но понимает меня только Бао Шуя!»

Позже Гуань Чжун стал учителем старшего сына князя Ци Сян-гуна княжича Цзю. Он сказал Бао Шуя: «У Ци Сян-гуна всего два сына. В будущем его преемником станет если не Цзю, то Сяобай (будущий князь Ци Хуань-гун). Нам с тобой лучше по каждому направлению стать хозяевами положения. В будущем независимо от того, кто станет князем, мы сможем рекомендовать друг друга на повышение, выдвигать». Бао Шуя признал, что Гуань Чжун всё рассчитал очень предусмотрительно, и стал учителем Сяобая.

Князь Ци Сян-гун был мерзавцем, у него была внебрачная связь со своей младшей сестрой Вэнь Цзян. Её муж луский правитель Хуань-гун узнал об этом. Тогда Ци Сян-гун вероломно убил луского Хуань-гуна. Бао Шуя сказал Сяобаю: «Люди по всей стране ненавидят князя за его распущенность. Ты должен с ним поговорить». Сяобай сказал Ци Сян-гуну: «О смерти луского Хуань-гуна ходит много разных слухов. Чтобы избежать подозрений, тебе лучше поменьше общаться с Вэнь Цзян». Ци Сян-гун разозлился и сказал: «Что ты понимаешь, быстрее закрой свой рот!». Он поднял ногу и сильно ударил ей Сяобая. Сяобай поспешил уйти. Бао Шуя сказал Сяобаю: «Рано или поздно такое поведение государя приведёт к большой беде. Нам следует укрыться в другой стране, чтобы избежать проблем. А потом по ситуации решим, как быть дальше».

Сяобай согласился уехать в другую страну, но не мог решить куда поехать лучше всего. Бао Шуя сказал: «Большие страны непредсказуемы. Я считаю, что лучше поехать в княжество Цзюй. Во-первых, Цзюй – это родина Вашей бабушки по матери. Во-вторых, Цзюй – маленькая страна, и она точно не оставит нас без внимания. К тому же Цзюй и Ци находятся

близко друг от друга. При срочной необходимости вернуться в Ци будет удобно». Таким образом, Сяобай и Бао Шуя бежали в княжество Цзюй.

Вскоре Ци Сян-гун действительно был убит, и княжество Ци погрузилось в хаос. Гуань Чжун, спасая княжича Цзю, бежал с ним в княжество Лу. После более чем месяца конфликтов ситуация в княжестве Ци постепенно стабилизировалась. Министры отправили своих людей в княжество Лу, чтобы они встретились с княжичем Цзю и попросили его вернуться на родину в качестве князя.

Князь Лу Чжуан-гун выделил солдат для сопровождения княжича Цзю на родину. Гуань Чжун сказал Лу Чжуан-гуну: «Княжество Лу находится далеко от княжества Ци, а княжество Цзюй находится рядом с Ци. Если Сяобай обо всём узнает, то поспешит первым вернуться в Ци, и тогда у нас будут проблемы. Прошу выделить мне отряд кавалеристов. Я поеду и задержу Сяобая». Лу Чжуан-гун согласился.

Сяобай, находясь в княжестве Цзюй, узнал о хаосе и безвластии в Ци. И он действительно позаимствовал у княжества Цзюй несколько боевых колесниц и поспешил на родину в княжество Ци.

Гуань Чжун вёл свой отряд кавалеристов без остановки даже ночью и, добравшись до местечка Цзимо, выяснил, что Сяобай уже здесь проехал. Это очень встревожило Гуань Чжуна, и он изо всех сил бросился в погоню. Промчавшись более тридцати ли, он увидел, что солдаты княжества Цзюй остановились, чтобы приготовить еду, а Сяобай сидит в колеснице. Гуань Чжун приблизился, поклонился и спросил: «Куда княжич держит путь?» Сяобай ответил: «Я возвращаюсь на родину, чтобы позаботиться о похоронах отца». Гуань Чжун сказал: «Твой старший брат позаботится о похоронах. Тебе не следует возвращаться в Ци».

Бао Шуя, стоявший рядом, поспешил ответить: «Гуань Чжун, хотя мы с тобой близкие друзья, каждый из нас должен стараться ради своего государя. Быстрее уезжай и ни слова больше». Гуань Чжун взглянул на солдат княжества Цзюй, которые пристально на него смотрели и закатали рукава, как будто собирались пустить в ход кулаки. Он подумал, что если вступить в схватку с теми несколькими бойцами, которые были с ним, то легко не отделаться, и он сделал вид, что согласен, и удалился. Он отступил на двести или триста шагов, внезапно повернулся, поднял лук и стрелу, прицелился в Сяобая, послышался свистящий звук – это Гуань Чжун выпустил стрелу.

Было видно, как Сяобай вскрикнул «ай», кровь пошла у него ртом, и он упал в колеснице. Бао Шуя бросился на помощь. Когда сопровождающие Сяобая увидели, что Сяобай серьёзно ранен, все они закричали: «Беда!» – и заплакали. Гуань Чжун, попав стрелой в Сяобая, вместе со своим отрядом стремительно помчался обратно, чтобы доложить об этом правителю княжества Лу и княжичу Цзю. Только теперь Цзю успокоился и спокойно поехал в Ци.

Кто бы мог подумать, но стрела Гуань Чжуна попала только в крючок кушака Сяобая. Сяобай знал, что Гуань Чжун мастер стрельбы из лука и, боясь, что он снова выстрелит, быстро нашёлся, сильно прикусил кончик языка, брызнул кровью, и притворился мёртвым так, что даже Бао Шуя поверил. После того, как Гуань Чжун уехал, Бао Шуя передел и загримировал Сяобая до неузнаваемости, усадил его в колесницу с защитой со всех четырёх сторон, и они помчались кратчайшей дорогой в столицу княжества Ци Линьцзы. Когда они приблизились к Линьцзы, Бао Шуя сначала в одиночку вошел в город и отправился убеждать министров Ци поддержать вокняжение Сяобая.

Он сказал: «Княжество Ци сейчас в таком хаосе, что если не будет мудрого и способного правителя для руководства, то это положение быстро не исправить. Если говорить о способностях, то Сяобай намного лучше Цзю. Вы послали людей за княжичем Цзю, но Сяобай прибыл на родину раньше. Очевидно, что это веление Неба, чтобы Сяобай стал князем Ци. Тем более, княжество Лу послало войска для сопровождения княжича Цзю в Ци, и разве они согласятся вернуться домой с пустыми руками, они наверняка запросят огромное вознаграждение. Посильно ли будет нашему княжеству вынести вымогательства со стороны князя Лу?». Сановники княжества Ци Си Пэн, Дунго Я и другие сочли, что Бао Шуя прав, и приветствовали въезд Сяобая в столицу и его вокняжение в Ци. Так Сяобай стал циским Хуань-гуном или князем Ци Хуань-гуном.

Как только закончилась коронация Ци Хуань-гуна, прибыла армия княжества Лу, сопровождающая княжича Цзю. Стороны договориться не смогли, и оставалось одно – сражаться. В результате Ци разгромило Лу. Князь Лу Чжуан-гун был вынужден просить мира. Князь Ци Хуань-гун отправил Си Пэна в княжество Лу и принуждал князя Лу Чжуан-гуна убить княжича Цзю, а Гуань Чжуна доставить в княжество Ци. Ши Бо, министр княжества Лу, сказал князю Лу Чжуан-гуну: «Я вижу, что Гуань Чжун не похож на такого заключённого, которого будут наказывать. Наверняка в Ци есть некто, кто спасёт его. Гуань Чжун – человек больших способностей, и он определенно займёт ответственный пост в Ци, когда вернётся, что неблагоприятно для нашего княжества Лу. Лучше нам воспользоваться случаем и убить его сейчас».

Когда Си Пэн отправлялся из Ци, он получил от Бао Шуя важное поручение – всячески изыскать способ спасти жизнь Гуань Чжуна. Когда он узнал, что в княжестве Лу собираются убить Гуань Чжуна, он поспешно отправился на аудиенцию к князю Лу Чжуан-гуну и сказал ему: «Гуань Чжун нанёс предательский удар, и чуть не убил нашего князя. Перед отъездом наш князь велел мне доставить Гуань Чжуна живым, чтобы он смог самолично нанести ему несколько ударов ножом, дабы отомстить ему». Князь Лу Чжуан-гун противиться не посмел, и голова княжича Цзю в

большом мешке вместе с арестантской повозкой, в которой сидел Гуань Чжун, были переданы Си Пэну для возвращения в княжество Ци.

Сидя в арестантской повозке Гуань Чжун понял, что это Бао Шуя спасает его, и у него словно камень с души свалился. Но он боялся, что князь Лу Чжуан-гун может передумать. Поэтому он сочинил песню об огромной сказочной птице Хуанху и научил кучера петь её, чтобы им ехалось быстрее. Слова этой песни таковы:

Птица Хуанху, о, птица Хуанху,
Ты с раненым крылом, со связанными ногами;
Не летишь и не кричишь, в клетке сидишь,
Вытянув шею, рыдаешь.

Птица Хуанху, о, птица Хуанху,
Крылья твои способны парить,
ноги твои привыкли к погоне;
Настанет день,
Ты сети порвёшь и клеть разобьёшь,
Мощь будет твоя безгранична!

Кучер ехал и пел, забыв об усталости. Так незаметно он проехал двухдневный путь за один день, и вскоре они покинули пределы княжества Лу. К тому времени, когда князь Лу Чжуан-гун пожалел, что отпустил Гуань Чжуна, и послал отряд на быстрых скакунах, чтобы вернуть его, Гуань Чжун был уже очень далеко.

2. Назначение Гуань Чжуна премьер-министром

Гуань Чжун вернулся в княжество Ци. Бао Шуя пошёл к князю Ци Хуань-гуну и сказал: «Поздравляю вас, князь, с обретением мудрого и талантливое премьер-министра». Ци Хуань-гун спросил его, что он имеет в виду, и Бао Шуя ответил: «Гуань Чжун вернулся, а это значит, что вы, князь, обрели энергичного и способного помощника, теперь у нас есть добродетельный и талантливый премьер-министр, как же я смею не поздравить вас с этим?» Ци Хуань-гун сказал: «Стрела, которую Гуань Чжун выпустил в меня, всё ещё хранится у меня, и даже если мне дадут откусить несколько кусочков его плоти, я и то не смогу забыть о своей обиде и ненависти к нему. Где уж тут говорить о назначении его премьер-министром!»

Бао Шуя сказал: «Князь, вы подумайте, разве подданный и слуга не должен быть верным до конца своему государю? Когда Гуань Чжун стрелял в вас из лука, он думал только о княжиче Цзю, какое ему было дело до вас? Но сейчас, когда княжич Цзю уже мёртв, если вы назначите Гуань

Чжуна на ответственный пост, то благодаря его таланту вы завладеете всей Поднебесной. А то, что в крючок вашего кушака попала стрела, то это такое ничтожное происшествие, что оно вообще ничего не значит». Ци Хуань-гуну эти слова Бао Шуя показались разумными, и он, кивнув головой, простил Гуань Чжуну это преступление.

Чтобы отблагодарить Бао Шуя за его заслуги Ци Хуань-гун решил пожаловать ему должность шанцина (старшего канцлера) и попросил его управлять делами государственной важности. Услышав это, Бао Шуя покачал головой и сказал: «Я не справлюсь с этой работой. Я наколотые дрова, которые не могут служить прогоном и балкой. Чтобы управлять государством, внутри страны надо сделать так, чтобы простой народ наслаждался мирным трудом и спокойствием, а во внешней сфере надо сделать так, чтобы у всех стран с нами были мирные отношения. В то же время ещё необходимо платить дань правителю царства Чжоу и быть полезными каждому князю, чтобы сделать нашу страну такой же непоколебимой, как гора Тайшань. Как я могу нести такую тяжёлую ответственность?» Ци Хуань-гун спросил: «Тогда кто может это сделать?»

Бао Шуя сказал: «Если вы не хотите найти такой талант, то на этом и кончим. Если вы действительно хотите найти такой талант, то нет более подходящего человека, чем Гуань Чжун. Если сравнивать мои способности со способностями Гуань Чжуна, то Гуань Чжун – это рука (от плеча до запястья), а я всего лишь мизинец.» Ци Хуань-гун был тронут словами Бао Шуя и сказал: «Давай для начала пригласим Гуань Чжуна сюда ко мне, чтобы я самолично испытал его и увидел, насколько он всё-таки талантлив».

Бао Шуя сказал: «Если вы хотите использовать Гуань Чжуна в качестве премьер-министра, то необходимо, чтобы вы относились к нему так же уважительно, как к отцу и старшему брату. Премьер-министр является заместителем князя, поэтому презирать или принижать значимость премьер-министра разве не то же самое, что презирать или принижать значимость князя? Поэтому вам следует выбрать благоприятный день и по всем правилам торжественного церемониала поехать к Гуань Чжуну и попросить его занять должность. Тогда народы всех стран узнают, что вы способны забыть личные обиды и уважать одарённых людей, и тогда разве найдётся кто-либо, кто не захочет прийти в Ци, чтобы служить вам?»

Князь Ци Хуань-гун согласился с мнением Бао Шуя и лично отправился на встречу с Гуань Чжуном. То, что сам князь лично отправился к будущему премьер-министру, было большим событием, и на улицах столпилось много людей. Все очень удивились, что Ци Хуань-гун приглашает на должность премьер-министра Гуань Чжуна, который пытался его убить. С тех пор Ци Хуань-гун прославился как князь, который относится с уважением к мудрецам и милостиво – к просто образованным людям.

Князь Ци Хуань-гун сказал Гуань Чжуну: «Наше княжество Ци является великой державой, но с тех пор, когда во время правления князя Ци Сян-гуна произошли беспорядки, настроения масс до сих пор не стабилизировались, и все считают нас слабой страной. Как же сделать её процветающей и сильной?» Гуань Чжун, который действительно обладал большими талантами, понял, что у него появился шанс в полной мере проявить свои способности, и он уверенно сказал: «Если вы хотите, чтобы страна была процветающей и сильной, надо только любить простой народ и старательно работать, а это не такая уж тяжёлая задача.

Во-первых, надо снизить налоги, чтобы люди могли жить лучше, а затем дать им образование, чтобы они знали, как следовать законам страны и соблюдать дисциплину; во-вторых, у нас много медной руды, которую можно добывать и чеканить деньги, ещё можно из морской воды варить соль, чтобы увеличить доходы государства; в-третьих, надо проводить военную подготовку простых людей по всей стране, в обычное время пусть они трудятся и живут дома, а в периоды, свободные от сельскохозяйственных работ, проводить с ними военные учения. Кроме этого, необходимо создать отборные войска. Если воины в них будут в совершенстве владеть военным искусством, то достаточно 30 000 солдат для достижения господства во всей Поднебесной».

Ци Хуань-гун вёл беседы с Гуань Чжуном три дня и три ночи. Гуань Чжун высказал свои предложения, как можно обогатить страну и усилить армию для господства в Поднебесной. Ци Хуань-гун был очень доволен и предложил Гуань Чжуну занять пост премьер-министра. Но Гуань Чжун, вопреки ожиданиям, отказался. Он сказал: «Из одного бревна нельзя построить дом. Если вы хотите добиться господства в Поднебесной, вы должны использовать «Пять героев».

Ци Хуань-гун поспешно спросил: «Кто такие «Пять героев?»» Гуань Чжун сказал: «Во внешних сношениях я не могу сравниться с Си Пэном; в сфере мобилизации простых людей на подъём невозделанных земель и в развитии производства мне далеко до Нин Юэ; в обучении солдат и поднятии у них боевого духа, чтобы они не боялись смерти, я не так хорош как Ванцзы Чэнфу; в сфере разрешения споров простых людей, чтобы не убить невинного человека и несправедливо не обвинить хорошего человека, я не могу сравниться с Бинь Сюйу; в том, чтобы не бояться критиковать сильных мира сего и даже князю посметь указать на его ошибки, мне не сравниться с Дунго Я. Если Вы сможете использовать этих пятерых человек, то вы сможете сделать страну богатой и укрепить армию». Ци Хуань-гун полностью согласился с Гуань Чжуном и попросил его стать сяngo (премьер-министром), а также назначил Си Пэна и остальных названных Гуань Чжуном ответственными за работу по соответствующим направлениям.

Когда князь Лу Чжуан-гун услышал, что Ци Хуань-гун действительно назначил Гуань Чжуна премьер-министром, он невольно нахмурил бро-

ви и пожалел о том, что не послушал Ши Бо и был одурачен княжеством Ци. Он начал активные военные приготовления, чтобы смыть свой позор. Когда князь Ци Хуань-гун узнал, что княжество Лу наращивает вооружение и готовится к войне, чтобы отомстить Ци, он решил получить преимущество, захватив инициативу, и немедленно первым напал на княжество Лу. Он обсуждал это с Гуань Чжуном. Гуань Чжун считал, что Ци недостаточно подготовлено и победу гарантировать нельзя, поэтому он не одобрил решение нападать на Лу. Но князь Ци Хуань-гун очень хотел показать своё величие, проигнорировал мнение Гуань Чжуна и, назначив Бао Шуя главнокомандующим, приказал армии напасть на княжество Лу.

Бао Шуя считал Лу маленьким государством, которое к тому же не так давно было побеждено государством Ци. Бао Шуя недооценивал противника, и как только армии княжеств Ци и Лу встретились, он сразу же отдал приказ атаковать. Противником Бао Шуя был генерал княжества Лу Цао Гуй, который был очень способным и талантливым военачальником. Когда князь Лу Чжуан-гун услышал, что армия Ци атакует, он хотел отдать приказ дать встречный бой. Но Цао Гуй остановил его и сказал: «Наступление армии Ци только что началось, и они полны энергии, их пыл на максимуме. Мы должны удерживать свои рубежи, но не сражаться с ними».

Первое наступление армии княжества Ци не увенчалось успехом, и Бао Шуя тут же начал вторую атаку, но войска Лу по-прежнему не двигались, и солдаты Ци снова длительное время впустую проявляли свою активность. Бао Шуя, увидев, что солдаты княжества Лу дважды не вступили в сражение, решил, что они трусят, и подумал, что если ещё раз их атаковать, то они непременно потерпят крах. Он не обратил внимания на то, что солдаты княжества Ци уже измотаны, и немедленно отдал приказ о третьей атаке.

Сидя высоко в боевой колеснице, он представлял, как солдаты Лу бросают оружие и бегут с поля боя, а также прикидывал в уме, кого лучше послать к князю Ци Хуань-гуну донести о победе. Внезапно раздался оглушительный барабанный бой, и армия Лу хлынула потоком, подобно наводнению. В мгновение ока армия княжества Ци была разбита в пух и прах. В это время Бао Шуя уже не заботился о солдатах, он поспешно бежал, спасая свою жизнь.

Когда князь Лу Чжуан-гун увидел, что солдаты Ци потерпели поражение и обратились в бегство, он приказал преследовать их, но Цао Гуй снова остановил его, сказав, что ему необходимо сначала осмотреть поле боя. Цао Гуй слез с колесницы, подошёл к позиции солдат Ци и изучил следы солдат и следы колесниц. Затем он снова встал на колесницу и, поставив руку козырьком ко лбу, посмотрел вперёд. И только после этого приказал начать погоню. Армия Лу без передышки преследовала солдат армии Ци и заполучила много оружия, колесниц и лошадей, брошенных солдатами Ци.

Князь Лу Чжуан-гун выиграл битву и радостно спросил Цао Гую: «Армия Ци атаковала два раза, почему же вы не позволяли нашей армии контратаковать?» Цао Гуй ответил: «Битва полностью зависит от боевого морального духа. Если боевой дух высок, то в сражении будет одержана победа; если же боевой дух на низком уровне и есть деморализация, то сражение будет проиграно. Первая атака армии Ци была на пике их энергии и духа, во второй раз у них уже было ослабление их духа, а в третий раз они были как кошка, увидевшая собаку: хотя она изогнула тело и задрала хвост, показывая всем своим видом силу, но на самом деле не хотела драться. Поэтому мы одержали победу, как только контратаковали».

Лу Чжуан-гун кивнул, но всё ещё не понимал, почему нельзя было сразу начать преследование солдат Ци. Цао Гуй сказал: «Бегство солдат Ци могло быть ложным, и вполне вероятно впереди нас могла ждать засада, и нас хотели заманить в ловушку. Я осмотрел позицию армии Ци и увидел, что следы их колесниц и солдат были в сплошном беспорядке; а стоя на колеснице я увидел, что их солдаты похожи на испуганных пчёл, которые в спешке вылетели из своего гнезда, и поэтому только убедившись, что армия Ци действительно потерпела поражение, я осмелился преследовать её».

В прошлый раз армия княжества Лу, сопровождая княжича Цзю, потерпела поражение. Но на этот раз под командованием Цао Гую она одержала победу и вернула себе доброе имя.

Князь Ци Хуань-гун не послушался совета Гуань Чжуна, напал на княжество Лу и потерпел крупное поражение. Теперь он восхищался дальновидностью Гуань Чжуна, поэтому стал ещё больше доверять ему и поручил ему заниматься всеми политическими делами. Когда кто-либо заговаривал с Ци Хуань-гуном о делах государственной важности, он всегда говорил, почему бы не обсудить это с отцом Чжуном.

Был тогда такой человек по имени Шу Дяо. Чтобы добиться благосклонности князя Ци Хуань-гуна, он кастрировал себя, стал старшим дворцовым евнухом и получил право свободно входить и выходить из княжеского дворца. Поэтому Ци Хуань-гун приблизил его к себе.

Был ещё один человек при дворе по имени И Я, который был опытным кулинаром и работал у Ци Хуань-гуна поваром. Ци Хуань-гуну надоели изысканные яства, роскошные блюда и деликатесы. Однажды во время трапезы он не смог опустить палочки для еды в какое-либо блюдо, так как не мог уже выбрать блюдо, которое ему хотелось бы поесть, и он в шутку сказал И Я: «Я знаю вкус птиц, зверей, насекомых и рыб, и только вкус человеческой плоти мне не ведом». В тот же день И Я подал ему тарелку с паровым мясом, которое было нежнее и вкуснее мяса молочного барашка. Ци Хуань-гун моментально съел это мясо и облизываясь спросил И Я: «Что это за мясо? Оно вкусное».

И Я невозмутимо ответил: «Человеческая плоть». Ци Хуань-гун был ошеломлён и спросил его, где он её взял. И Я сказал: «Это мой трехлетний старший сын! Поскольку вы, князь, сказали, что никогда не пробовали человеческую плоть, я убил его, чтобы дать вам попробовать». С тех пор Ци Хуань-гун стал считать его верным слугой и благоволил к нему так же, как к Шу Дяо. Так Шу Дяо и И Я стали тенью князя Ци Хуань-гуна и ежедневно находились в его свите.

Шу Дяо и И Я завидовали Гуань Чжуну, поэтому они сказали князю Ци Хуань-гуну: «Известно, что только лишь князь имеет право отдавать приказы и распоряжения. Теперь же всё в нашем княжестве Ци контролируется Гуань Чжуном, как будто вас, князь, и нет на свете». Ци Хуань-гун улыбнулся и сказал: «Я и Гуань Чжун всё равно что туловище и руки. Только с помощью рук тело может стать телом, и только с помощью Гуань Чжуна я смог по-настоящему стать князем. Что вы понимаете!» Услышав это Шу Дяо и И Я пришлось временно отказаться от своих дурных намерений.

Гуань Чжун управлял княжеством Ци несколько лет, и политика и экономика страны были в полном порядке. Княжество Ци постепенно становилось процветающим и могущественным государством.

Перевод с китайского Николая Воропаева

АНГЛИЙСКАЯ ВИКТОРИАНСКАЯ ПРОЗА

ИЗАБЕЛЛА (КРЕЙГ) НОКС (1831 – 1903)

Изабелла Нокс, в девичестве Иза Крейг¹ – поэт, журналист, редактор и новеллист – родилась в Шотландии в Эдинбурге. Каждую свободную минуту она посвящала чтению, что помогло Изе развить свой литературный вкус. Среди писателей, которые оказали влияние на творчество будущей писательницы, были Шекспир, Мильтон, Аддисон, Бёрнс.

Ещё в раннем возрасте Иза начала публиковать свои стихотворения в различных периодических изданиях. Поэтические произведения, увидевшие свет в журнале «Шотландец», подписанные именем Иза, привлекли внимание читателей, и девушка получила возможность работать в этом издании. Иза Крейг писала литературные обзоры и статьи на социальные темы, которыми живо интересовалась.

¹ См. подробнее об авторе в журнале «Переводчик» № 17, 2017, СС. 125–126. (Прим. пер.).